

ИСТОРИЯ

М. М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурылина»

Тяжела и неказиста жизнь земского учителя

В статье рассматриваются трудовые будни земского учителя - Леонида Афанасьевича Васильева.

Ключевые слова: учитель, Киржачская учительская семинария, школа «Шереметьевых», жалование, инспектор народных училищ, Великая Отечественная война.

Учитель – многогранная личность. В нем сочетаются качества исследователя, воспитателя и философа. Он расширяет их кругозор, дает им жизненные ориентиры. Учитель прививает интерес к изучению нового, открывает новые горизонты. Труд этих людей мало оплачиваемый, именно поэтому туда идут преданные своему делу люди.

В России на протяжении многих лет положение учителей менялось. В годы советской власти к педагогам и их труду относились с уважением. Они имели авторитет среди учеников и родителей. Прошло время, пришли 1990-е и 2000-е годы, когда положение учителей в корне изменилось.

Какими правами пользовались учителя дореволюционной России? Пользовались ли они авторитетом среди учеников, родителей и властей? Ответить на эти вопросы помогут воспоминания педагога Леонида Афанасьевича Васильева. Они сохранились в фондах музея имени Д. Г. Бурылина.

Леонид Афанасьевич работал педагогом как в годы правления династии Романовых (при Николае II), так и в годы советской власти. Он родился в 1875 году в бедной семье. Отец умер рано и забота о пятерых детях легла на плечи матери. В 8 лет Леонид пошел учиться в приходскую начальную школу. С 1887 года обучался в уездном училище во Владимире. После его окончания Леонид

устроился на работу к нотариусу Грищевичу «младшим писцом и рассыльным». В 1893 году оставил работу, чтобы подготовиться в Киржачскую учительскую семинарию Покровского уезда Владимирской губернии.

Осенью того же года он с котомкой за плечами отправился от станции Колокша до города Покрова поездом, а от Покрова до Киржача шел непроходимыми покровскими лесами. Пройти нужно было около 40 верст (почти 43 км). Леонид добрался до семинарии лишь поздно ночью. В учебное заведение приехало поступать более 200 человек, а принимали только 30. Приехавшие были дети разных сословий: крестьян, низшего медицинского персонала, чиновников, служителей культа. Леонид сдал три экзамена по русскому языку, арифметике и Закону Божьему. Он не выдержал конкурс и ему предложили обучение на платной основе. Денег у него не было не только на учебу, но и возвращение домой. Многие абитуриенты оказались в подобной ситуации. Было принято решение идти к попечителю семинарии – фабриканту А.А. Соловьеву. Он распорядился выдать каждому по 5 рублей вне зависимости от того, кто и откуда прибыл [1, 15-16].

После возвращения в село Карачарово судьба дала ему второй шанс. Он вместе с дядей нанялся жать рожь у помещика Александра Отговича Рейнвальда, который являл-

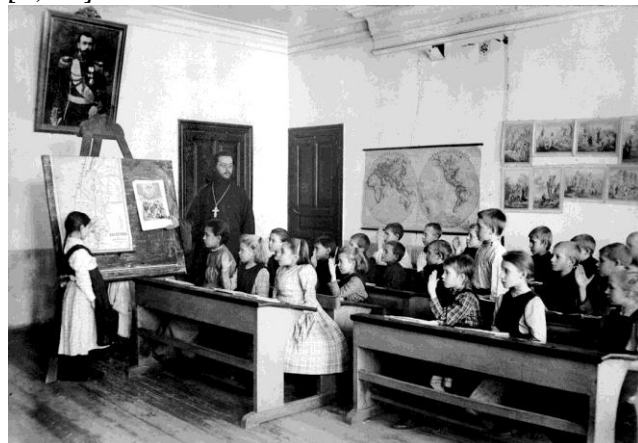
ся начальником Владимирского уезда. Однажды, А.О. Рейнвальд приехал посмотреть как идут работы и спросил у Леонида не хотел бы он учиться. Леонид рассказал, что мечтал стать учителем и даже сдал экзамены в Киржачскую учительскую семинарию, но не прошел по конкурсу. Александр Отгович устроил Леонида в Киржачскую учительскую семинарию на стипендию графа М.М. Сперанского. Это был счастливый случай, который выпал простому крестьянскому парню. Леонид им воспользовался. В 1893 году он приступил к обучению [2, 18-19].

В семинарии помимо знаний, ученики приобретали навыки работы с садовыми и огородными культурами. Рядом с учебным заведением было несколько гектаров земли с огородами, садом и пахотными землями. Под руководством преподавателя по сельскому хозяйству воспитанники работали в поле, саду и огороде. Как отмечал Леонид в своих мемуарах, «учителя при царском правительстве знали, что только их мозолистые руки могут улучшить его необеспеченность со стороны правительства». Он отмечал, что очень любил трудиться «на пришкольном участке земли». Его однокурсники так же как и он любили работать в саду и огороде. Хотя многим было уже за 70 лет.

После окончания семинарии для Леонида началась новая жизнь, но ее трудно назвать легкой. Л.А. Васильева назначили учителем в г. Иваново в земскую школу имени Графа Шереметьева с жалованием 20 рублей. Леонид думал, что если Иваново - центр текстильной промышленности, то школа «Шереметьевых» - это хорошо оборудованное здание, но его ожидания не оправдались. Здание школы было «сараяобразным» и ветхим. Оно вмещало в себя три комнаты для классов и одну для квартиры заведующему. Леонид Афанасьевич надеялся, что будет ре-

шен квартирный вопрос, но квартиры ему не предоставили. Он снял комнату на Шереметьевском проспекте недалеко от школы. Квартира была неудобной. Сменной одежды и постельных принадлежностей у него не было. Леонид Афанасьевич спал на полу, прикрывшись пальто. Улучшить жилищные условия у него не было возможности, так как он получал скромное жалование в 20-25 рублей без квартирных. Наступала осень, а у него не было необходимых вещей. Благо было пальто [3, 29].

Леонид Афанасьевич, как и все передовые учителя стремился использовать в обучении дополнительную литературу, расширявшую кругозор учеников. В царской России это жестко пресекалось. Согласно «Положению о начальных народных училищах» 1864 г. в школах допускались лишь учебники, прошедшие цензуру Министерства просвещения и духовного ведомства. Учителя, замеченные в использовании учебников и литературы, не вошедшей в список, одобренный Министерством, могли лишиться работы. Леонид Афанасьевич, работая в школе А.С. Пушкина, столкнулся с подобной ситуацией.

Л.А. Васильев включил в программу для старшеклассников книгу «Добрые семена». В ней были ответы на вопросы: в чем смысл жизни человека, как он должен жить и работать. При проверке книга вызвала гнев инспектора народных училищ А.В. Городского. Он потребовал ученикам убрать книги. Придя в учительскую, угрожал и обещал уволить Леонида Афанасьевича. По результатам проверки, он написал жалобу губернскому директору народных училищ А.Ф. Флерову. Но он не придал значение жалобе и Л.А. Васильева не уволил. Но как вспоминал Леонид Афанасьевич, А.В. Городский долго мстил «народному учителю» вплоть до Великой Ок-

тябрьской Социалистической революции пока его самого не отстранили от работы [4, 26].

Л.А. Васильев отмечал, что больше всего его тяготило, что он был обезличен в лице капиталистов, которым служил. Капиталист свысока смотрел на учителя. Пренебрежительно относились к учителям директора народных училищ и инспекторы. В 1899 году Л.А. Васильев перевелся в Городское начальственное училище. Заведующий был богат. Он свысока смотрел на подчиненных, не стеснялся задержать выплату жалования учителям, ссылаясь на различные причины. Однажды, Леонид Афанасьевич решил упрекнуть его в этом, послал ему письмо с упреком. Заведующий училищем А.К. Любимов созвал педсовет и зачитал письмо. Он расценил данную жалобу оскорблением в свой адрес и как «не подчинение властям» и был в шаге от наложения на него епитимии. Данным поступком молодой учитель хотел поднять авторитет народного учителя и цель была достигнута. Заведующий, после этого случая, стал выдавать жалование в срок. А.К. Любимов долго мстил учителю и искал повод отстранить его от работы [5, 7-8].

Случаи притеснения учителей были и со стороны инспекторов. Им предоставлялось право получать жалование на учителей. Они также как и заведующие учебными заведениями не охотно расставались с чужими деньгами. Л.А. Васильев вспоминал, что иногда учителям приходилось ожидать выплаты жалования ни один час, находясь в сенях дома инспектора. Вместо него спускалась его дочь Ниночка и с улыбкой сообщала: - «Папочка, вас принять не может – он болен». И такие заявления учителя слышали в каждую получку «нищенского жалования». Часто им говорили, что инспектор спал, или ушел по делам в приемные часы. Учителя безропотно дожидались инспектора летом, когда было тепло, но зимой ожидание превращалось в пытку, когда в легкой одежде и худой обуви нужно было ждать его в сенях. Никто не мог пожаловаться на него [6, 6].

Учителя вынуждены были также миться с не уважением со стороны чиновников. В сентябре 1900 года Леонид Афанасьевич получил приглашение на торжественное празднование юбилея 25-летия Учительской семинарии, которую он окончил. Вечером выпускников пригласили на ночную службу.

На следующий день был организован праздничный обед. На столах было разнообразие блюд и напитков. Учителя, собравшиеся на празднование, были скромно одеты: поношенная одежда, обувь в заплатах, а некоторые пришли в лаптях. Один, из учителей никогда не видевший таких угощений, залез на стол и со злым выражением лица обратился к представителям от Министерства Народного образования: - «Ваше превосходительство! Когда народный учитель будет жить хорошо?» Директор Народных училищ Владимирской губернии, ответил: - «Богоугодная Ваша работа. Велика Вам будет награда на небесах! А кто не хочет быть учителем, уходи! Свято место пусто не бывает!». После этих слов в зале поднялся гул, внезапно появились полицейские и забрали зачинщика беспорядка [7, 13-14].

Чиновники регулярно инспектировали учебные заведения для того, чтобы присекают вольнодумство среди учителей. В 1910 году Л.А. Васильев возглавил школу им. А.С. Пушкина. Она была переведена во вновь выстроенное одноэтажное здание. Школа отвечала всем требованиям. Городское управление любило показывать его во время проверки Губернского начальства. Однажды, Л.А. Васильев вышел из класса, чтобы посмотреть на месте ли сторож-истопник. Он увидел при входе в каждый класс полицейских-надзирателей. Л.А. Васильев спросил одного: - « В чем дело?». «Здесь его превосходительство» - ответил полицейский. В школу прибыл губернатор Сазонов. Леонид Афанасьевич вошел в учительскую и увидел солидного старика в мундире. Сазонов спросил: - «Кто Вы?». Л.А. Васильев ответил, ему не смело: - « Я заведующий школой». «Ведите меня учитель на урок» – потребовал он. Леонид Афанасьевич повел его в первый класс. В нем было более 50 детей. Мальчишки один меньше другого. Они смотрели испуганно на губернатора, раскрывши рты. А он даже не поприветствовал их. Первым вопросом к ученикам был: - «Кому мы молимся? Кого боимся?». - «Мы молимся Богу, а боимся на земле царя» - ответили дети. «Значит у нас два Бога. Один на небе, другой на земле» - сказал губернатор. «А как зовут земного царя?» – спросил губернатор. «Николай» - сказали дети. «Что же они у Вас не знают титула царя?» - спросил он. «Ребятишки, повторяйте за

мною: Его императорское» - начал свою речь Губернатор. Это слово дети не могли выговорить. Кто-то из них заплакал. А губернатор покраснел от злости. Прозвенел звонок, Сазонов и нескольких полицейских пошли в учительскую. В учительской под портретом царя губернатор увидел портреты: А.П. Чехова, Н.А. Некрасова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, М. Горького. Он сказал, что сообщит директору Народных училищ о том, что не допустимо под портретом императора вешать другие портреты. Для Л.А. Васильева этот случай мог иметь тяжелые последствия, но чиновник забыл об этом случае и учитель продолжил свою работу в школе [8,17-18].

Время шло. Власть перешла к большевикам, к которым тяготел Леонид Афанасьевич. Он надеялся, что новая власть будет больше благоволить интеллигенции. Но учитель продолжал нести ответственность за поступки своих учеников. Л.А. Васильев подал документы на вступление в партию, но в школе произошел случай, который чуть не лишил его членства в партии. В одном из классов висел портрет В.К. Блюхера – советского военачальника, государственного и партийного деятеля. Ученики из рогатки расстреляли его портрет. Учительница сообщила об этом заведующему школой. Об этом инциденте он сообщил в Партию при Горно. Партбюро собрало членов ВКП(б) и представителей от Горно. Л.А. Васильеву, за данный поступок детей, грозило увольнение и отвод из кандидатов в партию, но к счастью, большинство участников собрания поддержали Леонида Афанасьевича и дали ему хорошую характеристику. Инцидент был исчерпан, Л.А. Васильев не понес наказания [9,6-7].

Тяжелым для учителя, как и для всей страны, стало время Великой Отечественной войны. В школе не хватало: учебников, учебных пособий и продовольствия. Не во что было одеться и обуться как учителям, так и ученикам. Педагоги носили галоши, одежда была ветхой, но они не падали духом. Несмотря на скудное довольствие, учителя отправляли посылки на фронт [10,13-14].

На долю Леонида Афанасьевича Васильевна выпало много испытаний. Он получал скромное жалование, не мог себе позволить снять квартиру и хорошо одеваться. Но судьба помогла осуществить его заветную мечту –

стать учителем. Он писал, что «моя любовь и призвание быть народным учителем». Он стремился поделиться с учениками новыми знаниями. 50 лет жизни он отдал школе. 19 мая 1949 года в здании Драмтеатра города Иваново Леониду Афанасьевичу Васильеву был вручен «Орден Ленина».

Библиографический список:

1. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 1.

2. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 1.
3. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 1.
4. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 1.
5. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 2.
6. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 2.
7. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 2.
8. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 2.
9. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 3.
10. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Воспоминания Л.А. Васильева. Тетрадь 3.

©Волобуева М. М., 2021